

ББК 63.3(2)521.2-68

М.А. Антипов

Участие дружин Курского государственного подвижного ополчения в защите Севастополя (в период Крымской войны 1853–1855 гг.)

Ключевые слова: история России, Крымская война, ополчение, Севастополь.

Key words: history of Russia, the Crimean war, a home guard, Sevastopol.

Начавшаяся в 1853 г. Крымская война обнажила отсталость как большинства сфер экономики России, особенно военной промышленности, и вооруженных сил страны. Особенно ярко в ходе войны проявился кризис рекрутской системы. Обычным путем рекрутских наборов увеличить численность войск было уже невозможно. В этих условиях император Николай I, сознававший тяжелое положение страны, принял решение о создании государственного подвижного ополчения, выразившееся в издании Манифеста 29 января 1855 г. Он положил начало первому призыву в ополчение 1855–1856 гг. В качестве приложения к манифесту было выпущено Положение о составе и формировании ополчения. Ополчение, согласно ему, провозглашалось всеобщим, т.е. должно было комплектоваться из всех податных сословий, кроме купечества [1, с. 29–31].

Ополчению предстояло не воевать по месту своего жительства, а выдвинуться из внутренних губерний к месту военных действий, поэтому оно получило название «подвижное».

Подвижное ополчение было сформировано в три очереди и достигало численностью около 360 тыс. чел. (335 дружин и 6 казачьих полков). 198 дружин (203 тыс. чел.) 1-й очереди распределялись следующим образом:

- ратники Курской, Калужской, Орловской, Тульской, Рязанской и Пензенской губ. (79 дружин) должны были направляться в Крым;
- Тамбовской (17 дружин) – для охраны побережья Азовского моря;
- Смоленской, Московской, Владимирской, Ярославской, Костромской и Нижегородской (64 дружины) – для усиления войск на западной границе;
- Петербургской, Новгородской, Тверской, Олонекской и Вологодской (38 дружин) – для усиления войск в Прибалтийском крае.

Затем намечалось развернуть формирование 118 дружин 2-й очереди (130 тыс. чел.), а в Оренбургской и Самарской губернии – 19 дружин (20 тыс. чел.) 3-й очереди. Казачьи полки (6,5 тыс. чел.) выставляли Полтавская и Черниговская губернии.

Формирование ополчения осуществляли губернские комиссии. Губернские дворянские собрания изби-

рали начальников губернских ополчений, утверждавшихся царем, и офицеров дружин, преимущественно из дворян, ранее бывших на военной службе. Ратников поставляли помещики, казенные селения и мещанские общества из расчета 23 чел. от 1000 ревизских душ, в возрасте от 20 до 45 лет. Добровольно в ополчение шли крепостные крестьяне, надеявшиеся на освобождение от крепостной зависимости. Ополченская дружина имела 4 роты (1088 чел., в том числе 19 офицеров и 80 урядников); ополченцы носили особую, установленную для них форму. Для ускорения обучения ратников в каждой дружине было 9 унтер-офицеров и 32 ефрейтора из войск. Дружины должны были входить в регулярные полки как их 3-й и 4-й батальоны. Ополчение (до его отправки с места формирования) содержалось за счет пожертвований, сумма которых определялась на дворянских и купеческих собраниях и взималась по раскладке (всего по стране было собрано свыше 3 млн руб.). Подвижное ополчение 1-й очереди полностью влилось в состав регулярной армии [2, с. 69].

К лету 1855 г. в Курской губернии было сформировано и снаряжено 17 дружин, из них 15 от уездов и 2-е сводные – 1-я в Курске, а 2-я в Старом Осколе. Таким образом, только эти 2 города имели по две дружины.

Для Курского ополчения было выделено 10 тыс. руб., форма, 300 тысяч патронов и 27700 кремней для огнестрельного оружия. Двигалось ополчение на Мелитополь, а затем в город Александровск.

Каждая дружина имела знамя зеленого цвета. Дружинам Курской губернии были присвоены номера от 38 до 54: 38 – Фатежская, 39 – Курская, 40 – Курская, 41 – Щигровская, 42 – Тимская, 43 – Старооскольская, 44 – Старооскольская, 45 – Новооскольская, 46 – Корочанская, 47 – Обоянская, 48 – Белгородская, 49 – Грайворонская, 50 – Суджанская, 51 – Рыльская, 52 – Путивльская, 53 – Льговская, 54 – Дмитриевская [3, л. 2]. Командовал дружинами генерал-майор Белевцов, участник сражения на реке Черной 4 (16) августа 1855 г., где он заменил раненого командира 5-й пехотной дивизии.

Более значительным было участие в боях курских дружин, направленных в Севастополь. Летом 1855 г. гарнизон порта нес наибольшие потери, во многих полках они превысили 50% личного состава, поэтому было решено включить дружины в пехотные полки в качестве третьих и четвертых батальонов. В источниках встречаются разноречивые данные о том,

какие дружины участвовали в боях за Севастополь. Проанализировав их, историк Б.Ф. Ливчак отметил, что в обороне города приняли участие 12 дружин в полном составе или отрядами в 50–200 ратников, которые состояли при орудиях и в рабочих командах. Б.Ф. Ливчак полагал, что численность ополчения в Севастополе в конце августа 1855 г. превышала 5 тысяч ратников и офицеров, т.е. составила более 10% гарнизона, насчитывавшего в тот момент 49 тыс. чел. [4, с. 262].

Путь до Севастополя, в обороне которого куряне приняли участие, они прошли пешком в маршевой колонне. В начале августа 1855 г. курские ополченцы были уже на Северной стороне Севастополя и на высотах к востоку от него [5, с. 22–23].

По прибытии на место назначения дружина 38, прикомандированная к Галицкому егерскому полку (5-й дивизии, 2-го корпуса), находилась вместе с полком при защите Севастополя 26 и 27 августа 1855 г., 28 августа выступила из Севастополя, затем состояла в летучем отряде 5-й дивизии, имея передвижение до ноября 1855 г. [6, л. 48]. 419 ратников этой дружины награждены серебряной медалью «За защиту Севастополя» [7, с. 239].

Дружина 39 участвовала в обороне Севастополя, защищая Северные укрепления в качестве артиллерийской прислуги на батареях №6 и 8 с 17 по 27 августа 1855 г. [7, с. 239]. Прикомандированная к 12-й пехотной дивизии 39-я дружина находилась на укреплениях и в последний день героической защиты города, во время последнего штурма 27 августа 1855 г., когда русские войска оставили Южную сторону Севастополя. Потом часть ратников-ополченцев этой дружины и с ними кадровые солдаты были командированы на батареи Северной стороны города в качестве орудийной прислуги [7, с. 239]. По неполным сведениям, 39-я дружина потеряла погибшими и умершими 82 чел. В госпиталях находились 444 ратника. В апреле 1856 г. 39-я дружина двинулась домой. Сама дружина была награждена серебряной медалью «За защиту Севастополя», а ее ратники получили 1060 бронзовых медалей «В память минувшей войны 1853–1856 годов» [5, с. 22–23].

Дружина 40 сначала располагалась на Инкерманских и Мекензиевых высотах – к востоку от Севастополя, а с 8 по 25 августа участвовала в передвижениях по направлению к реке Черной. 26 и 27 августа дружина вместе с 12-й пехотной дивизией участвовала в обороне Севастополя, а с 28 августа, временно перейдя на Северную сторону города, совершала передвижения до 13 октября, которые затем продолжались и после блокирования Евпатории при селении Елезе. 15 апреля 1856 г. дружина выступила в поход, возвращаясь в свою губернию [6, л. 48, 49]. Опять же по неполным сведениям, 40-я дружина потеряла при последнем штурме 15 чел. убитыми, 129 чел. умершими от болезней. 440 тяжело больных

ополченцев были отправлены в госпитали Курской губернии. Дружина 40 награждена серебряной медалью «За защиту Севастополя». Ратники дружины получили 981 бронзовую медаль «В память минувшей войны 1853–1856 годов» [5, с. 22–23].

Дружина 44 находилась 2 августа 1855 г. на Мекензиевой горе, где была прикреплена к Бутырскому полку и состояла при реке Черной.

Дружина 45 прибыла в Севастополь к вечеру 4 августа 1855 г. и была немедленно расположена в лагере на Северной его стороне. В защите Севастополя участвовала 27 августа 1855 г., потом в обороне Северных севастопольских укреплений до 11 сентября, когда она, прикомандированная к Кольванскому егерскому полку, выбыла из состава севастопольского гарнизона. Во время нахождения дружины 45 в составе этого гарнизона 1-я рота была отправлена на Константиновский бастион, 2-я – на Михайловский, где они находились от 7 августа до 11 сентября, остальные же 2 роты были расположены неподалеку от Северного укрепления. Все они до 15 августа участвовали в построении моста через бухту под обстрелом неприятеля. 250 ратников и 11 урядников были прикомандированы к артиллерийской прислуге на бастионы, где и находились под непрерывным смертоносным огнем до 27 августа. Для артиллерийской прислуги отправлено было 150 ратников на Инкерманскую позицию, где они находились с 26 сентября 1855 г. по 4 апреля 1856 г. За оборону Севастополя пожалована всей дружине Севастопольская медаль на георгиевской ленте (1104) и роздано 11 знаков отличия Военного ордена [6, л. 49].

Дружина 47 находилась в Севастополе с 4 по 22 августа 1855 г. на Северной стороне города, с 22 по 28 августа – на Южной стороне, на бастионе №3, с 28 августа по 4 сентября вновь на Северной стороне, с 4 сентября по 7 октября – на Инкерманской позиции, с 7 октября по 1 марта 1856 г. – на Мекензиевой горе, с 1 марта по 17 апреля в деревне Зеленской, 17 апреля она отправилась обратно в Курскую губернию [6, л. 16, 50]. 750 ратников этой дружины награждены серебряными медалями «За защиту Севастополя» [7, с. 239].

В отражении штурма Севастополя дружина 48 в момент начала боя находилась на Первом бастионе, который не был атакован противником, днем она была переброшена под Малахов курган и участвовала в контратаке, которая, как известно, не привела к успеху [8, с. 170].

Дружина 49, сформированная в городе Грайвороне, выступила по маршруту и прибыла на Северную сторону Севастополя 1 августа 1855 г. После осмотра дружины главнокомандующим Южной армией князем Горчаковым ночью того же числа переправилась на Южную сторону, на бастион №7, где поступила под команду генерал-лейтенанта Симякина. Здесь дружина занималась ночными работами в передних укреплениях и внутренних городских

караулах. 11 августа переправилась обратно на Северную сторону и поступила под команду генерал-лейтенанта Титервнекова и занималась работами в Северном укреплении на бастионах, 16 августа была прикомандирована к егерскому полку князя Горчакова, расположенного на Южной стороне Севастополя, затем была переведена на Корабельную слободку. 27 августа участвовала в защите города на Малаховом кургане – главном пункте атаки противника, за что некоторые кадровые нижние чины ее как Минского, так и Курского гарнизонных батальонов были награждены Георгиевскими крестами. С 27 по 28 августа дружина вместе с полком князя Горчакова перешла с Южной стороны Севастополя на позицию при реке Бельбек, где 8 сентября и была прикомандирована к елецкому пехотному полку, где она оставалась до 8 октября, затем дружина была переведена на укрепления Северной стороны Севастополя, где и находилась до заключения перемирия [6, л. 50–51]. 16 ратников этой дружины были награждены Георгиевскими крестами [7 с. 239].

Дружина 51 участвовала в защите Севастополя с 10 по 30 августа 1855 г., а потом с 25 сентября по 13 апреля 1856 г. [6, л. 51].

Дружина 53 частично находилась в Севастополе [6, л. 52]. Дружина 54 была прикомандирована к Костромскому егерскому полку, вначале располагалась на Мекензиевой горе с 10 по 24 августа 1855 г., с 24 по 27 августа при бухте на Северной стороне города и 27 августа вступила вместе с полком в Севастополь и участвовала в его защите на Малаховом кургане. 28 августа вернулась в лагерь на Мекензиеву гору, где и была расположена до 15 сентября, а затем переведена в лагерь при реке Альме, откуда вместе со вторым

пехотным корпусом два раза отправлялась форсированным маршем к деревне Такиль [6, л. 52].

Дружины 42, 43, 46, 50, 52 не принимали непосредственного участия в защите Севастополя. Они охраняли территорию Перекопа, прикрывая береговые батареи, несли караульную службу в Симферополе.

«Хорошо ли сослужило свою службу Государственное подвижное ополчение 1855–1856 гг., в тяжелую пору Крымской войны, не нам судить, бывшим ополченцам, но много божиих ратников легло на бастионах многострадального Севастополя, еще больше – на берегах Азовского моря и на юге России». – говорил один из бывших ополченцев Муромской дружины 119 [1, с. 27].

Несмотря на худшее, по сравнению с армейскими частями, вооружение (устаревшие кремневые ружья и топоры), обмундирование и снабжение, ратники-куряне заслужили громкую боевую славу. Они не уступали в мужестве закаленным в боях солдатам. И если нужно было исполнить очень трудное поручение под сильнейшим неприятельским огнем, тот тут же являлись многие добровольцы (охотники) из ополчения. Об их отваге, верности долгу воина можно написать целую книгу. Надо помнить о титаническом труде, что они затратили, исправляя российские укрепления, практически ежедневно уничтожаемые чудовищным бомбардированием крепости.

В апреле 1856 г., после заключения мира, двинулись курские дружины домой. Но очень многих не досчитывались. Из почти 17 тыс. чел., пришедших в Крым в августе 1855 г., в начале марта 1856 г. в строю оставалась половина. Но ратники шли домой не с чувством поражения, а с чувством исполненного долга перед Отчизной.

Библиографический список

1. Герцык, В.Ц. Государственное подвижное ополчение Владимирской губернии 1855–1856 гг. / В.Ц. Герцык. – Владимир, 1900.
2. Смолин, Н.Н. Государственное подвижное ополчение России в Крымской войне: итоги выполнения правительственных решений / Н.Н. Смолин // Троицкий вестник: сборник научных статей. №1. – Троицк, 2006.
3. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 250.
4. Ливчак, Б.Ф. Народное ополчение в вооруженных силах России, 1806–1856 гг. / Б.Ф. Ливчак // Ученые труды

Свердловского юридического института. Серия: История государства и права. – Свердловск, 1961. – Т. IV.

5. Бугров, Ю.А. Ратная слава курян / Ю.А. Бугров // Курский край : альманах. №2. – Курск, 1998.

6. ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 269а.

7. Волошинов, Л.Н. Из истории Курского края : сборник документов и материалов / Л.Н. Волошинов. – Воронеж, 1965.

8. Смолин, Н.Н. Государственное ополчение 1855–1856 гг.: опыт практической реализации официальных установок / Н.Н. Смолин // Проблемы российской истории. – Вып. III. – Магнитогорск, 2004.